

Thorne, S.L., Black, R.(2008). Language and Literacy Development in Computer-mediated Contexts and Communities. Annual Review of Applied Linguistics. № 28, 45-55.
 Tuksinvarajam, A., Todd, R. W. (2009). The E-pet: Enhancing motivation in E-portfolios // English Teaching Forum Online.URL: <http://exchanges.state.gov/englishteaching/forum/archives.html>

For citation:

Diasamidze, L. (2019) INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 143-147. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-143-147>

Для цитирования:

Диасамидзе, Л.Я. (2019) ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 143-147 doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-143-147>

Information about the author: Leila Diasamidze - PhD, Assistant Professor, Batumi Shota Rustaveli State University, Batumi, Georgia.

Research interests: linguistics, comparative literary studies, linguoculturology.

e-mail: eila.diasamidze82@mail.ru

Сведения об авторе: Лейла Яковлевна Диасамидзе – доктор филологии, преподаватель английского языка в государственном Университете им. Ш. Руставели, Батуми, Грузия. Область научных интересов, - лингвистика, сравнительное литературоведение, лингвокультурология.

e-mail: eila.diasamidze82@mail.ru

Manuscript received: 06/01/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-147-151>

LEXICAL MANIFESTATIONS OF THE CULTURAL SPECIFICITY OF EMOTIONS IN THE CONTEXT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ekaterina Yurievna Fatyushina
 Candidate of Philological Sciences

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk Branch
 (Novomoskovsk, Russia)

e-mail: fatyushina@yandex.ru

Valentina Igorevna Popova
 Assistant Professor

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk Branch
 (Novomoskovsk, Russia)

e-mail: artful.1991@mail.ru

Abstract. The aim of the study is to identify and describe various ways of manifestation of cultural specificity of emotions in the vocabulary of the language, as well as to examine the possibility of using this specificity in the formation of a secondary language personality in the process of mastering Russian as a foreign language. The article uses the following methods: comparative, context analysis, case study, questioning. The cultural peculiarity of emotions is lexically manifested in the degree of their specification, which is expressed in the number of synonyms denoting the same emotional state in different languages or in the presence of additional lexemes to denote a specific variety of an emotion. Emotional vocabulary of languages can differ by potential semes, and semantic specificity entails differences in combinability. The choice of emotional vocabulary with a particular connotation also depends on the language situation. When studying a language, at the level of vocabulary semantization, it is necessary to analyze synonymic rows, to take into account the peculiarities of the compatibility and contextual use of words in the language, the specifics of functioning in different areas of language, as well as peculiarities of connotation.

Keywords: universal emotions, cultural specificity, semantization, emotional vocabulary, cultural shift of meaning

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЭМОЦИЙ (В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ)

Екатерина Юрьевна Фатюшина
Кандидат филологических наук
Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева
(Новомосковск, Россия)
e-mail: fatyushina@yandex.ru
Валентина Игоревна Попова
Старший преподаватель
Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева
(Новомосковск, Россия)
e-mail: artful.1991@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является выявление и описание различных способов проявления культурной специфики эмоций в лексике языка, а также возможности использования этой специфики при формировании вторичной языковой личности в ходе овладения русским языком как иностранным. В статье применялись следующие методы: компаративный, анализ контекстов, кейс-стади, анкетирование. Культурная специфика эмоций лексически проявляется в степени их детализации, которая выражена в количестве синонимов, обозначающих одно и то же эмоциональное состояние в разных языках или в наличии дополнительных лексем для обозначения той или иной разновидности эмоции. Эмоциональная лексика языков может различаться потенциальными семами, и семантическая специфика влечет за собой различия в словоупотреблении. Выбор эмоциональной лексики с определенной коннотацией также зависит от языковой ситуации. При изучении языка, на уровне семантизации лексики, необходимо проводить анализ синонимических рядов, учитывать особенности сочетаемости и контекстуального употребления слов в языке, специфику функционирования в различных сферах языка, а также особенности коннотации.

Ключевые слова: универсальные эмоции, культурная специфика, семантизация, эмоциональная лексика, культурный сдвиг значения

ВВЕДЕНИЕ. Эмоции проявляют себя на разных уровнях структуры личности. Потребности, желания, мотивы выбора человека обычно эмоционально окрашены. В регулировании взаимоотношений с другими, в развитии способностей к социализации не последнюю роль играет эмоциональный интеллект, то есть способность личности понимать намерения и мотивы других, управлять собственным эмоциональным состоянием. Понимание в процессе общения происходит посредством различных средств, в том числе и вербальных. Используя эмоциональную лексику (сюда будем относить как слова, имеющие эмоциональную коннотацию, так и обозначающие эмоциональные состояния), говорящий именно языковыми средствами намеревается донести до адресата общую картину испытываемых им чувств.

В контексте компетентностного подхода в современной методике преподавания можно говорить о том, что при обучении иностранным языкам грамотная семантизация эмоциональной лексики помогает формированию коммуникативной компетенции в составе вторичной языковой личности обучающегося.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Изучением эмоциональной сферы человека в первую очередь занимается психология, в частности, ее раздел эмоциология. Важными вехами здесь явились работы К. Изарда и Д. Мацумото. Среди отечественных эмоциологов – В.И. Шаховский, Ю.А. Сорокин, Е.Ю. Мягкова.

В лингвистике последних десятилетий заметно усилился антропоцентрический подход (об этом пишет, например, А.С. Илинская). Если в XX в. работы, посвященные эмоциональной стороне лексики, были малочисленны (среди них следует выделить исследования В. Телии), на сегодняшний момент всё больше лингвистов уделяют внимание этой проблематике (А.Ю. Бабкина, Л.А. Ветюгова, Н.Н. Орлова, К.О. Погосова).

Усиливается и интерес к вопросу об особом внимании к семантизации эмоциональной лексики при изучении иностранных языков. Так, в пособии Е.А. Маслыко и П.К. Бабинской предлагается привлекать к семантизации междометий комиксы. Непосредственно особенностям включения эмоциональной лексики в учебный процесс посвящено исследование С.В. Першутина.

Тем не менее, вопрос остается малоизученным, в частности, из-за того, что его разработка требует привлечения данных не только лингвистики и методики преподавания, но и психологии, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и других наук.

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью исследования является выявление и описание различных способов проявления культурной специфики эмоций в языке, а также возможности использования этой специфики при формировании вторичной языковой личности в ходе овладения русским языком как иностранным.

В статье применялись следующие **методы:** компаративный, анализ контекстов, кейс-стади, анкетирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Человеческие эмоции имеют универсальный характер. Это доказали исследования Ч. Дарвина и его последователей (Darvin, Ekman 2013; Izard 2007). Однако при всей универсальности основные человеческие эмоции – гнев, отвращение, страх, радость, печаль и удивление (К. Изард добавляет интерес, презрение, стыд, смущение (застенчивость), вину, любовь (Izard 2007: 6)) – допускают в диапазоне своего выражения некоторую вариативность – культурную специфику. Это отчетливо наблюдается в поведении, если сравнить, например, эмоциональность представителей северных и южных народов.

При обучении русскому языку как иностранному большую важность приобретают способы проявления культурных особенностей эмоций в языке. Различные языки по-разному описывают, фиксируют, детализируют проявление эмоций. Например, в языке о. Гаити концепт «любить» обозначается при помощи восьми слов (Mil'rud 2013: 43). В древнегреческом языке *эрос, агане, филия, строге* описывали различные виды любви: любовь-страсть, любовь-дружбу, жертвенную любовь, любовь-привязанность (Nazarov 1993: 8), в то время как в современных европейских языках это семантическое поле менее разработано.

В качестве примера разносторонности семантического поля одного концепта в разных языках можно привести понятие «гнев» в русском и английском. В русском языке, привлекая данные нескольких словарей, мы обнаружили у слова «гнев» 8 синонимов: *бешенство, ярость, раздражение, негодование, злость, возмущение, аффект, озлобление*. В английском языке, только по данным онлайн-словаря Oxford Dictionary Thesaurus, у слова *anger* насчитывается 18 синонимов разной стилистической принадлежности (*rage, fury, wrath, outrage, temper, road rage, air rage, irascibility, ill temper, spleen, ill humour, tetchiness, testiness, waspishness, aggravation, ire, choler, bile*).

Слова, которые обозначают частные разновидности проявления эмоций, могут относиться к разряду безэквивалентной лексики, следовательно, на другие языки переводятся с трудом. Так, в японском языке есть слово *ijirashii* (это чувство вызывает человек, достойно преодолевающий препятствия) (Мацумото 2003: 26). Английскому слову *frustration* нет аналога ни в арабском, ни в русском. При переводе на русский это понятие можно передать либо термином «фрустрация», либо, при описании ситуации («frustrating situation»), используя эквивалент «обидно». Для языков характерно стремиться восполнить семантические лакуны. Поэтому безэквивалентные слова становятся объектом заимствования – например, *Schadenfreude* из немецкого вошло в английский язык, где до недавнего времени не было лексического обозначения для чувства злорадства.

Семантический состав слов, обозначающих понятие, может совпадать почти полностью, за исключением нескольких потенциальных сем. Но за счет этого две лексемы только условно можно считать взаимопереводимыми. Так, Стивен Пинкер пишет: «Концепт «freedom» не является независимым от конкретного языка (отличаясь, например, от римского концепта «libertas» или русского концепта «свобода»). Он сформирован культурой и историей, будучи частью общего наследия носителей английского языка» (Pinker 1994: 176).

Культурное наследие носителей русского языка хорошо обрисовывается из «непереводимых русских слов, таких как истина (нечто вроде 'высшей правды'), душа (рассматриваемая как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь); подлец ('подлый человек, внушающий презрение'), мерзавец ('подлый человек, внушающий отвращение')» (Vezhbickaya 1999: 265).

По нашим наблюдениям, слово «счастье» также можно считать примером слова, не совпадающим по своему объему значения со словом «happiness». Как «истина» – это *higher truth*, русское «счастье» - *higher happiness*, нечто более высоко и метафизически ориентированное. «Happiness» ближе к понятию «комфорт», «удовлетворенность происходящим». Довольно сложно перевести, используя слово «счастлив», следующие английские фразы: *If you're happy with your photo...* («Если вы довольны своим фото...»), *Gavin's prepared a present for Dad, and Mum isn't happy* («Гэвин приготовил подарок для папы, но маме подарок не нравится»). Явление, когда слова, имеющие регулярные переводческие соответствия в другом языке, в то же время отличаются наличием лингвоспецифичных потенциальных сем (в данном случае в английском языке есть соотносительность с личной удовлетворенностью / неудовлетворенностью, а в русском – с высшим идеалом), предлагаем назвать «культурным сдвигом значения». Семантическая специфика подобных единиц влечет за собой специфику сочетаемости и словоупотребления.

Выбор эмоциональной лексики с определенной коннотацией – оценочной или стилистической – зависит и от языковой ситуации. В культурах, для которых характерна ситуация диглоссии, выбор лексики также может быть обусловлен сферой употребления языка. Так, в группе подготовительного отделения, где обучаются русскому языку студенты из Демократической Республики Конго, мы задали вопрос: «На каком языке вы расскажете, что с вами произошло что-то очень плохое, а на каком – что произошло что-то очень хорошее?» Из пяти опрошенных четверо сказали, что о приятном событии будут рассказывать на французском (официальный язык ДРК), а о неприятном – на лингальском (африканский язык, который студенты назвали своим родным, используется для общения в семье). Безусловно, выбор языка в данном случае связан со спецификой коммуникативной ситуации: о горе не принято рассказывать посторонним, а внутри семьи конголезцы общаются на лингальском. В то же время, можно предположить, что повторяющаяся ситуация в будущем повлияет на развитие лингальского языка: семантическое поле лексем, выражающих негативные эмоции, может разрастись, если именно этот язык будет чаще употребляться для их выражения.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКЕ РКИ / PRACTICAL APPLICATION OF THE RESULTS IN THE LESSON OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Сформированная коммуникативная компетенция является показателем успешного освоения языка. В развернутой коммуникации с носителями языка (в случае данного исследования русского) точное и адекватное выражение эмоционального состояния при помощи вербальных средств подтверждает достаточно высокий уровень овладения языком. Напротив, ошибки в словоупотреблении могут стоить говорящему успешной коммуникации.

Если преподавание языка осуществляется в интернациональной группе, необходимо чутко улавливать различия в значениях и коннотациях, которые представители разных культур могут приписывать словам. Так, на уроке русского языка как иностранного, проходившем в Новомосковском институте РХТУ им. Д.И. Менделеева (г. Новомосковск, Россия), преподаватель попросил студентов привести примеры, иллюстрирующие новое для них слово «бояться» (учебник «Дорога в Россию», часть 3, тема «Слова, не употребляющиеся без 'ся'»). Помимо ожидаемых фраз вроде «я боюсь собак», «я боюсь тигров», «я боюсь летать на самолете» прозвучал пример «я боюсь Бога». В ходе дискуссии выяснилось, что в португальском языке лексема «бояться» имеет общие семы с лексемой «ненавидеть» (ср. пришедшее из древнегреческого понятие «фобия»: ксенофобия, арахнофобия и под.). В таком случае это слово по отношению к Богу религиозный человек употребить, конечно, не может. Однако в русском языке религиозный трепет можно назвать «боязнью», есть слово «богобоязненный», поэтому употребление словосочетания «бояться Бога» вполне возможно.

В качестве примера поэтапной семантизации эмоциональной лексики приведем постепенное раскрытие смысловых связей понятия «счастье» на уроке русского как иностранного при использовании учебного комплекса В.Е. Антоновой, ММ. Нахабиной, А.А. Толстых «Дорога в Россию». В первый раз обучающиеся встречаются с понятием «счастлив» при работе с текстом о доме-музее А.С. Пушкина на Арбате (элементарный уровень, урок 10). В тексте из учебника читаем: *«Александр Сергеевич – первый поэт России. Его жена Наталья Николаевна – первая красавица Москвы. Они жили здесь и были счастливы... Я видела кабинет. Здесь поэт работал, писал стихи. Я была в их гостиной. Здесь Пушкин и его жена отдыхали, слушали музыку. Здесь были их друзья. Они читали стихи и говорили, говорили...»* После прочтения обучающимся предлагается ответить на вопрос, почему Пушкин и его жена были счастливы. В целом, в отрывке заложены такие семантические связи концепта «счастье», как «счастье – любовь», «счастье – семья», «счастье – любимая работа», «счастье – общение с друзьями». Дома предлагалось написать небольшое сочинение на тему «Когда я счастлив?» В основном, ребята рассказывали о счастье в кругу семьи. Некоторые упоминали такие сниженные моменты, как приятная еда или удачная покупка. С ними провели беседу о том, что в русской культуре «счастье» более возвышенно и глобально, оно не совпадает с понятиями «рад», «доволен» (проведено сравнение и с английским «happy»). Часть обучающихся в домашней работе упомянула о счастье как об отсутствии войны (например, молодые люди из Сирии), о счастье, когда твоя Родина тебя любит и принимает. Следующим этапом был совместный просмотр презентации о понимании счастья Л.Н. Толстым (о его поиске «зеленой палочки»). Здесь упомянули, что важно, когда люди счастливы «все вместе» (цитировались дневники Толстого и том, что необходимо раскидывать «паутину любви»), делался акцент на необходимости труда (в том числе физического), на том, что до некоторой степени у разных людей и культур понятие счастья может различаться (у Пушкина оно более семейное, у Толстого больше «для всех»), в связи с чем необходимо быть терпимым к тем, кто видит свое счастье иначе. В этом контексте ребята готовили к уроку перевод пословиц о счастье с родного языка на русский язык. Следующим столкновением с понятием «счастье» стал текст «Два возраста счастья» (базовый уровень, урок 3). К слагаемым счастья добавились идеи о возможности мечтать (в 15 лет) и реализовывать свои мечты (70 лет). В итоге, когда на 4 уроке базового уровня обучающиеся выполняли задание написать открытку с пожеланиями, и одним из вариантов было пожелание счастья, все участники группы уже могли осознанно объяснить, что подразумевается под этим понятием.

ВЫВОДЫ. Таким образом, учитывать культурную специфику эмоций в изучаемом языке необходимо начинать на этапе семантизации лексики. Особенно пристального внимания в данном случае требует анализ контекстуального употребления слов. Немаловажно привлечение фразеологии, поиск синонимических рядов, рассмотрение особенностей сочетаемости и специфики функционирования в различных сферах языка.

LIST OF REFERENCES

- Babkina A.Y. (2008) *Semanticheskiye osobennosti naimenovaniya chuvstv i emotsij cheloveka v sovremennom russkom yazyke* [Semantic features of naming human feelings and emotions in the modern Russian language], Dissertatsiya na soiskaniye stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Kazan'
- Darwin Ch., Ekman P. (2013) *O vyrazhenii emotsij u cheloveka i zhivotnykh* [On the expression of emotions in humans and animals], SPb.
- Ilinskaya A.S. (2006) *Znakovaya tipologiya yazykovykh edinits, reprezentiruyushchikh emotsii v anglijskom yazyke* [Sign typology of language units representing emotions in English] Polzunovsky vestnik №3 / Altaysky gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet imeni I. Polzunova
- Izard K. (2007) *Psikhologiya emotsij* [Psychology of emotions], SPb.
- Maslyko E.A., Babinskaya P.K. (1999) *Nastolnaya kniga prepodavatelya inostrannogo yazyka: spravochnoye posobiye* [Handbook of a foreign language teacher] Vysshaya shkola, Minsk.

- Matsumoto D. (2003) *Psikhologiya i kultura* [Psychology and culture], SPb.
- Milrud R.P. (2013) *Yazyk kak simvol kul'tury* [Language as a symbol of culture] // *Yazyk i kul'tura*, № 2 (22).
- Myagkova E.Y. (2000) *Emotsionalno-chuvstvennyj component znacheniya slova: voprosy teorii* [The emotional-sensual component of the meaning of a word: theory questions] Dissertatsiya na soiskaniye stepeni doktora filologicheskikh nauk, Moskva, IY RAN.
- Nazarov V.N. (1993) *Fenomenologiya mudrosti: Obrazy mudretsa v istorii kultury* [Phenomenology of wisdom: Images of the sage in the history of culture], Tula.
- Orlova N.N. (2009) *Yazykovye sredstva vyrazheniya emotsij: sintaksicheskij aspekt (na materiale sovremennoj anglijskoj prozy)* [Language means of expressing emotions: syntactic aspect (on the material of modern English prose)] Dissertatsiya na soiskaniye stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Rostov-na-Donu.
- Pershutin S.V. (2014) *Nekotorye preimushchestva vklyucheniya emotsionalnoj leksiki v uchebnyj process* [Some advantages of including emotional vocabulary in the learning process] // *Tendentsii razvitiya tochnykh, estestvennykh i gumanitarnykh nauk*, Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Bryansk, P. 23-29.
- Pinker Steven (1994) *The language instinct*. New York: William Morrow.
- Pogosova P.O. (2007) *Kontsepty emotsij v anglijskoj i russkoj yazykovykh kartinakh mira* [Concepts of emotions in English and Russian language pictures of the world] Dissertatsiya na soiskaniye stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Vladikavkaz.
- Teliya V.N. (1991) *Ekspressivnost' kak proyavleniye subjektivnogo faktora v yazyke i yeyo pragmaticheskaya orientatsiya* [Expressivity as a manifestation of the subjective factor in the language and its pragmatic orientation] В.Н. Телия // *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti*, Moskva, p. 5-36.
- Vetyugova L.A. (2008) *Leksicheskiye sredstva vyrazheniya i opisaniya emotsij v nemetskom yazyke* [Lexical means of expressing and describing emotions in German] *Unoversitetskiye chteniya: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU, Pyatigorsk*, p.177-181.
- Wierzbicka A. (1999) *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and language description] Moskva, *Yazyki russkoj kultury*.

For citation:

Fatyushina, E.Yu. & Popova, V.I. (2019) LEXICAL MANIFESTATIONS OF THE CULTURAL SPECIFICITY OF EMOTIONS IN THE CONTEXT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE. *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). pp. 147-151. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-147-151>*

Для цитирования:

Фатюшина, Е.Ю., Попова, В.И. (2019) ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЭМОЦИЙ (В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ) // *International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/1 N1 (October, 2019). С. 147 -151. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-147-151>*

Information about the authors: Ekaterina Yurievna Fatyushina - Candidate of Philological Sciences (PhD)

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk Branch, Novomoskovsk, Russia
e-mail: fatyushina@yandex.ru

Valentina Igorevna Popova - Assistant Professor, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk Branch, Novomoskovsk, Russia

e-mail: artful.1991@mail.ru

Сведения об авторах: Екатерина Юрьевна Фатюшина - кандидат филологических наук, Новомосковский институт

РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковск, Россия

e-mail: fatyushina@yandex.ru

Валентина Игоревна Попова - старший преподаватель, Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковск, Россия

e-mail: artful.1991@mail.ru